

дения в качестве абсолютного. Она отсеивает невозможное — научно необоснованное.

6) *Вера как абсурд*. Согласно этой концепции (ап. Павел, Тертуллиан, Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. Унамуно, Н. Бердяев, о. П. Флоренский, К. Барт) сила и глубина веры определяются ее несоизмеримостью с разумом, величиной ее парадоксальности и абсурда. Таковая вера произрастает не из доверия авторитету, не из доказательств, а из «высшей жажды субъективности» (Кьеркегор), она проецирует абсолютные для субъекта ценности. Суждения веры для рационального сознания неотличимы от иллюзий и лишения смысла. Для Л. Витгенштейна трудность заключается в том, чтобы понять отсутствие основания у веры. Вера есть нарушение закона достаточного основания. Мы верим в собственное бессмертие, но убеждены, на основании в т. ч. и научных данных, в обратном. И сама вера — насколько это сфера не души, но духа — ускользающий объект, о ней нельзя построить теорию. Вера противится использованию эмпирических методов в ее изучении.

Классическая проблема соотношения веры и знания, дабы избежать идеологичности и манипулятивности, может решаться лишь в плоскости анализа конкретных парадигм прежде всего самой веры.

Е. В. Рыльцев
г. Нижний Тагил

ВЕРА КАК НАУЧНАЯ ЦЕННОСТЬ

От эпохи античности до Нового времени вера считалась величайшей ценностью во всей мировой культуре. Мыслители Нового времени отказались от представления о ее значительной роли в науке. Современная эпоха требует переосмыслить отношение к вере.

1. Трудности, связанные с определением веры

Традиционно понятие «вера» определяется с помощью понятия «доказательство». Например: «Вера есть способ знания без доказательств» (С. Н. Булгаков) [1]. При сопоставлении этих понятий могут возникнуть некоторые трудности, о чем замечательно пишет И. Лакатос: «Многих работающих математиков смущает вопрос, чем же являются доказательства, если они не могут доказывать. С одной стороны, они знают из опыта, что доказательства могут быть ошибочными, а с другой, — по своему догматическому углублению в доктрину они знают, что подлинные доказательства должны быть безошибочными. Математики-прикладники обычно

решают эту дилемму застенчивой, но крепкой верой, что доказательства чистых математиков являются «полными» и что они действительно доказывают. Чистые математики, однако, знают лучше — они уважают только «полные доказательства», которые даются логиками. Если же их спросить, какова же польза или функция их «неполных доказательств», то они большей частью теряются» [2]. Получается порочный круг: чтобы дать определение веры, требуется определить, что есть доказательство, а для этого необходимо определение веры.

Другая логическая трудность заключается в том, что традиционно понятие «доказательство» сопоставляется с понятием «истинность»: «Доказательство есть логическая операция установления истинности какого-либо утверждения при помощи других утверждений, истинность которых уже установлена» [3]. Проблем не возникает, когда в ходе рассуждения можно убедить в истинности какого-либо суждения любого мыслящего человека, например, при несложных доказательствах математических теорем. Иная ситуация складывается, когда одно и то же суждение считается истинным последователями одного мировоззрения и ложным последователями другого. Например. Пусть некоторое рассуждение приводит к выводу о существовании души. Православные могут признать его убедительным. В этом случае оно будет выполнять ту же логическую роль, что и доказательство в его традиционном понимании. Однако то же рассуждение будет совершенно неубедительным для свидетелей Иеговы. Явится ли данное рассуждение доказательством существования души? Православные ответят утвердительно, свидетели Иеговы — нет. Можно ли с полной достоверностью решить вопрос о существовании души? С православными согласятся католики, а свидетелей Иеговы поддержат буддисты.

Из затруднительного положения, связанного с определением веры, постараемся найти выход с помощью раздела логики, который я называю догматической логикой. К его необходимости приводят следующие обстоятельства. Мышление людей, исповедующих разное мировоззрение, существенно различается. Это приводит, во-первых, к понятиям логического древа и логического пространства, во-вторых, к необходимости пересмотреть традиционное понимание доказательства.

2. ЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО И ЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Для того чтобы наши формулировки были более лаконичны, назовем любую научную теорию, философское или религиозное

учение системой теоретического знания. Примеров можно привести великое множество: теория относительности, классическая механика, учения Платона, Аристотеля, буддизм, бахаизм и т. п.

Логическое древо — совокупность догм, определений и важнейших выводов какой-либо системы теоретического знания.

Любая научная теория, философское и религиозное учение включает в себе неповторимое логическое древо. Сколько теорий и учений, столько и логических деревьев.

Логическое пространство — единство логического древа и авторитетных источников какой-либо системы теоретического знания.

3. Догматическая логика

Догматическая логика — раздел логики, изучающий логические пространства различных систем теоретического знания.

Под догмой здесь подразумевается логическое основание, что не равнозначно догматизму как методу. Любая догма принимается без доказательства, однако может иметь определенное логическое обоснование.

4. Коллективное и всеобщее логическое пространство

Логическое пространство может быть коллективным или всеобщим.

Коллективное логическое пространство — логическое пространство, в пределах которого склонна или способна мыслить определенная группа людей.

Примерами могут служить логические пространства неевклидовой геометрии, квантовой механики, учений Канта, Гегеля, православия, католицизма и т. п.

Всеобщее логическое пространство — логическое пространство, в пределах которого мыслит подавляющее большинство мыслящих людей человечества.

Например, таковыми являются логические пространства евклидовой геометрии, арифметики, элементарной алгебры.

Мышление одного и того же человека в разное время, как правило, связано с разными логическими пространствами: при решении математических или физических задач, при философских или религиозных размышлениях.

5. Коллективное доказательство

Итак, понятие доказательства традиционно связывается с понятием истинности. Однако то суждение, которое считают истинным люди, мыслящие в каком-либо общем для них логическом

пространстве, инакомыслящие могут не признавать таковым. Я предлагаю связывать понятие доказательства не с истинностью, а с убеждением в истинности, и поэтому различаю понятия всеобщего, коллективного и мнимого доказательства.

Коллективное доказательство — аргументация в подтверждение какого-либо суждения, в результате которой убеждение в его истинности может появиться только у людей, мыслящих в пределах какого-либо коллективного логического пространства.

Можно предложить также иные термины — «условное доказательство», или «парадоказательство».

Например, ссылка на Библию, весьма убедительная для православного христианина, как правило, малоубедительна для неверующего человека. Иными словами, для православных людей она может стать коллективным доказательством какого-либо суждения, но не будет доказательством в традиционном понимании этого слова, т. е. убедительным для всех мыслящих людей человечества.

Можно ли доказать существование Бога? История философии повествует, что с древних времен и по сей день любой аргумент в пользу Его существования принимается одними людьми и отвергается другими. Поскольку некоторые рассуждения способны убедить определенные группы людей в существовании Бога, они являются коллективными доказательствами Его существования.

Суждение, в подтверждение которого приведено коллективное доказательство, назовем условно доказанным, или парадоказанным.

Чистые математики и математики-прикладники мыслят в несколько различных, хотя и во многом совпадающих логических пространствах. Поэтому аргументация, которая может вполне устроить математика-прикладника, не всегда удовлетворит чистого математика. Иными словами, она может явиться коллективным доказательством некоторого суждения для математика-прикладника, но не для чистого математика.

6. ВСЕОБЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Всеобщее доказательство — аргументация в подтверждение какого-либо суждения, в результате которой убеждение в его истинности может появиться у всего разумного и строго логически мыслящего человечества.

Примерами являются несложные доказательства математических теорем.

Классификация рассуждений на всеобщие и коллективные доказательства, на мой взгляд, позволяет пролить некоторый свет на решение проблем, о которых писал И. Лакатос: «чем же являются

доказательства», «какова польза или функция неполных доказательств», по иной терминологии, коллективных доказательств. Их функция заключается в том, что они убеждают в истинности каких-либо суждений людей, мыслящих в коллективных логических пространствах.

7. Мнимое доказательство

Возможны аргументы, которые могут заставить некоторых людей признать истинным ложное суждение. Подобные рассуждения можно назвать мнимым доказательством.

Мнимое доказательство — аргументация в подтверждение какого-либо ложного суждения.

Можно предложить также иной термин — «псевдодоказательство».

Например, прокурор может привести аргументы против невиновного человека, скрыв некоторые важные факты или не зная их. Эти доводы могут показаться убедительными для судей, которые посчитают обвинение доказанным. В этом случае аргументация будет мнимым доказательством вины человека.

Суждение, в подтверждение которого приведено мнимое доказательство, назовем мнимодоказанным, или псевдодоказанным.

8. Понятие веры в догматической логике

Итак, все суждения можно разделить на аргументированные и неаргументированные. К убеждению в истинности аргументированных суждений могут привести всеобщие, коллективные или мнимые доказательства.

С помощью этой классификации суждений определим понятие «вера». Можно привести равносильные формулировки, которые различаются лишь в терминах.

Вера — признание истиной неаргументированных, условно доказанных или мнимодоказанных суждений.

Вера — признание истиной неаргументированных, парадоксальных или псевдодоказанных суждений.

Итак, с помощью некоторых понятий догматической логики возможно, на мой взгляд, дать определение веры, разорвав порочный логический круг и избавившись от тех логических трудностей, которые могут возникнуть при сопоставлении понятий доказательства и веры, доказательства и истинности.

9. Вера как научная ценность

По степени обобщения научные знания условно можно разделить на фундаментальные, знания средней степени обобщения и

знания прикладного характера. Основаниями любой науки являются утверждения, принимаемые без доказательств, причем без доказательств всех перечисленных нами видов, т. е. принимаемые на веру. Эти основания: догмы, постулаты, аксиомы, принципы — играют решающую роль при решении фундаментальных научных проблем, имеющих мировоззренческое значение. Например, в физике таковыми являются проблемы, связанные с пространством, временем, взаимодействием и т. д.

При исследовании великого множества научных задач, связанных со знаниями средней степени обобщения, выводы также определяются принятыми на веру основаниями науки, ее мировоззренческими установками. Например, этические нормы в христианской культуре основываются на учении, согласно которому человек переживает лишь одно воплощение на Земле. Потому естественным для них считается равноправие всех людей. Если признать истинным учение о перевоплощении душ, то можно прийти к выводу, что равноправие таит в себе опасность: нельзя равные права предоставлять и человеку, который только начинает цикл перевоплощений, т. е. далекому от совершенства, и человеку совершенному, завершающему этот цикл.

Наконец, при решении прикладных задач принимаемые на веру основания науки часто не имеют особого значения. Например, расчет параметров электрического двигателя никто не связывает с учениями близкодействия или дальнего действия.

Таким образом, при решении подавляющего большинства научных задач, причем наиболее важных из них, определяющее значение имеют основания науки, принимаемые на веру.

Необходимо признать веру величайшей научной ценностью.

1. Афоризмы о религии и вере. Минск; М., 2000. С. 56.
2. Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967. С. 43.
3. Курбатов В. И. Логика. Ростов н/Д., 2001. С. 173.

О. А. Лядова
г. Екатеринбург

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА: ЗА И ПРОТИВ

Вопрос о профессиональной этике сейчас, когда наша страна стремится стать одной из развитых, т. н. цивилизованных стран, стал наиболее актуален, чем когда-либо. Это уже не просто досужие разговоры в той или иной профессиональной среде, професси-